

- Если Люцифер станет Балансом Континента, этот мир будет не лучше Ада. Мне даже не нужно объяснять. Пример прямо перед твоими глазами.

Сказав это, Господь снова взглянул на Мир Демонов. Фрей тоже огляделся вокруг.

«Это Ад»

По правде говоря, он считал, что название «Мир Демонов» было более подходящим. Это место являлось другим миром. На первый взгляд оно могло казаться сущим хаосом, но и в хаосе имелся свой порядок. Существовало множество разных сил и фракций, и все они объединились, чтобы сформировать странный баланс. За исключением нескольких фундаментальных ценностей и способов мышления, это было место, где живые существа вполне могли бы жить.

Но это не значило, что он хотел бы, чтобы и Континент стал таким. За крайними изменениями всегда следовал хаос. Возможно, когда полубоги начнут действовать всерьез, прольется еще больше крови.

- Разве это не выбор между двух зол?

- Верно.

Если честно, Фрей не мог толком понять Господа в этот момент.

«Что-то изменилось»

Он чувствовал себя совершенно иначе, чем в прошлый раз.

С точки зрения Господа, он и сам не должен был чувствовать себя комфортно в такой компании. До тех пор, пока Фрей не будет разорван на части и убит. Ему следовало ненавидеть Фрея так же сильно, как Фрей ненавидел его самого. Однако во время этого воссоединения Господь ни разу не проявил никаких признаков этой ненависти.

Это было странно. Как будто не хватало чего-то важного.

Неужели это действительно Господь?

Сдержав свои подозрения Фрей осторожно поинтересовался:

- А что, если я не стану вмешиваться?

Силы Господа и Люцифера были почти равны. Сражение определенно будет определяться тонкими нюансами и преимуществами, и ни один из них не выйдет в итоге победителем. Фрей определенно мог занять позицию стороннего наблюдателя. Однако Господь учел и эту возможность.

- Тот, кто проиграет, будет поглощен соперником. Либо Люцифер, либо я... буду поглощен победителем. Ты знаешь, что случится потом?

- И что же?

- Я не знаю.

Фрей нахмурил брови.

Это что, шутка? Но нет. Выражение лица Господа было серьезным.

- Однако беспрецедентное «что-то» обязательно произойдет. То, что определенно приблизиться к уровню Бога. Абсолютное, а не трансцендентное. Если ты уверен, что сможешь сразиться с таким существом, то добро пожаловать в зрительный зал.

Это было очень впечатляющее заявление. Независимо от того, насколько могущественным был Фрей, он не смог бы победить гибрида Господа и Люцифера.

- Так что выбирай мудро.

Голос Господа побуждал его ответить. Фрей закрыл глаза. Это решение нельзя было откладывать. Битва между Господом и Люцифером должна была вот-вот начаться. Но до этого ему требовалось кое-что узнать.

Вероятно, этот вопрос он должен был задать сразу же после прибытия сюда.

- Прежде чем я отвечу, я хочу кое-что спросить у тебя.

- Давай.

- Где Айрис?

Господь на мгновение притих. Но как только он открыл рот, парень снова заговорил.

- Предупреждаю заранее. Я не потерплю никакой лжи или уловок по этому поводу. Подумай об этом внимательно, Господь.

Предупреждение Фрея было искренним. Осознав это, его собеседник закрыл рот прежде, чем успел произнести то, что собирался.

Господь долго молчал. За это время собравшиеся вокруг них полубоги начали все громче и громче шуметь. Но в какой-то момент снова воцарилась тишина, и все сосредоточились на Господе в ожидании его ответа.

- Бездна.

Зрачки Фрея расширились, а потом стали еще меньше, чем прежде.

- ...Ясно.

Он закрыл глаза, и в этот момент подул горячий ветер. Ветра Ада были зловещими и отвратительными. Воняло ужасно, словно из отрывки чудовища – запахом горелой и гниющей плоти и крови. А когда ветер утих, Фрей открыл глаза.

- Я хочу встретиться с ней.

- Я не могу этого допустить.

- Почему?

- Айрис глубоко связана с Люцифером. Кроме того, она хранит множество секретов. Может быть, само ее существование это козырная карта Люцифера.

Значит, он заточил ее в пространстве, заполненном ничем? Только тогда Фрей осознал, насколько сильно он сжимал кулаки. Его ногти вонзились в ладони, но крови не было.

Это было естественно. В конце концов, его тело стало совершенно иным.

- В таком случае я отправляюсь в Бездну.

Даже Господь не смог удержаться от изумленной реакции на эти слова.

- ...Ты серьезно? Разве ты не знаешь, что попав в это место однажды – ты уже не сможешь его покинуть?

- Прямо перед тобой стоит доказательство того, что эти слова не совсем точны.

Существование Фрея было лучшим доказательством того, что Бездна не являлась идеальной тюрьмой. Однако совершенно неожиданно Господь рассмеялся над его словами.

- Ахахахаха...

- Над чем смеешься?

- Ты действительно в это веришь? В то, что смог успешно найти брешь в Бездне и сбежать?

- А это разве не так?

- В то время ты был лишь человеком. Даже с девятью звездами ты не смог бы вырваться за границы смертности. И мои силы не настолько слабы, чтобы их смог использовать простой человек.

- Ты слишком самоуверен. Я провел в этом месте четыре тысячи лет.

Не сто, не тысячу, а четыре тысячи лет. Сорок веков.

Над таким сроком не смогли бы посмеяться даже трансцендентные существа.

- Прошло много времени, и появилась небольшая слабость, недостаток, брешь. То, чем мне удалось прекрасно воспользоваться.

- Хухуху...

В отличие от Фрея, голос которого становился все резче, тон Господа оставался спокойным. Он просто усмехнулся и кивнул.

- В любом случае, неважно, что ты думаешь. Что так, что эдак это не имеет ко мне никакого отношения.

Фрей нахмурился.

- В твоём нынешнем состоянии будет не слишком сложно сбежать из Бездны. Так что делай, что хочешь.

С этими словами пространство расколосось, и в трещине появился мир темнее и мрачнее Ада. Господь ярко улыбнулся, указывая на этот черный как смоль мир, который, казалось, был наполнен бесконечным одиночеством.

- Добро пожаловать, Фрей Блейк. В твой дорогой старый дом.

Айрис Фисфаундер могла слышать голоса с того момента, как она сама начала разговаривать.

Голосов было бесчисленное множество, каждый из них отличался от других, и все они говорили с Айрис о разных вещах. Тем не менее, существовало и кое-что общее. Тот факт, что все они поддерживали Айрис.

Сначала она подумала, что это духи.

Она встречала упоминания о них в сказках. Чистые и невинные близкие к природе существа, также известные как феи. Однако это оказалось не так. Они не были милыми.

Когда она стала старше, то начала не просто слышать их голоса, но и видеть их очертания. Несмотря на то, что они были расплывчатыми, она с первого взгляда смогла понять, что они очень далеки от духов.

Это были Демоны.

Айрис узнала о своей сущности, когда ей было всего девять.

Ведьма.

Ведьмы были ужасными существами. Независимо от расы, этнической принадлежности или возраста с ними обращались как с ужасным проклятием. Ни у одной ведьмы не оставалось иного выбора, кроме как прятаться, скрывая сам факт своего существования. Те, кого

раскрывали, страдали от постоянного преследования инквизицией, выходящей за рамки любого государства. Схваченных же подвергали сотням различных видов пыток.

Айрис была умна. Несмотря на то, что ей на тот момент исполнилось лишь девять, она уже понимала, что значит быть ведьмой в таком обществе. Она смогла скрыть свой секрет.

...Единственным исключением стала ее семья.

Айрис рассказала правду своим родителям. К несчастью для нее, эти люди обладали куда большей религиозной страстью, чем любовью к собственному ребенку.

Когда Айрис, которая как обычно поужинала и легла спать, снова открыла глаза, то сразу же поняла, что находится в месте, которого никогда раньше не видела. Сильный запах крови ударил ей в нос. На полу она увидела лужи крови и куски плоти. Затем услышала крики.

Десятки самых разных пыток, которых прежде она даже вообразить бы не смогла, происходили прямо у нее на глазах. Сцену, которая открылась девочке ее возраста, не смогла бы перенести и куда более взрослая и психически крепкая женщина.

Айрис сразу же заплакала.

Конечно, там было много девочек ее возраста. И, как она позже узнала, все эти пытки якобы являлись средством очищения их душ. Душа очищалась, после чего тело «освящалось» факелом. Душа отдыхала, пока тело горело.

Именно в это верили те безумцы.

Когда, наконец, дошла очередь и до нее, Айрис инстинктивно вызвала демона. Оказавшееся высокоранговым существо в мгновение ока превратило штаб инквизиции в море огня.

Покинув превратившееся в пепел и прах убежище религиозных фанатиков, девочка просто бесцельно побрела куда глаза глядят. Когда она пришла в себя, то вдруг осознала, что вернулась домой. Она не знала, зачем пришла сюда, ноги сами привели ее в это место.

Она скучала по родителям. Ей было интересно, что они скажут в свое оправдание.

- Мы не могли подарить жизнь чему-то вроде тебя. Ты... ты чудовище!

- О, Боже... мне очень жаль.... Пожалуйста, прости меня ... мне очень жаль.

Она пожалела о своем выборе.

Айрис не хотела извинений. Но чего же тогда желала ее душа? Даже она сама не смогла бы ответить на этот вопрос.

Айрис оставила в покое своих испуганных родителей, чувствуя, как застывает ее сердце. Ей было холодно. Ее тело дрожало. Но она не боялась и даже не нервничала. Выражение ее лица стало холодным, как будто она потеряла свои эмоции. Девочка чувствовала, что эта холодность никогда не исчезнет.

Она больше никогда не сможет доверять людям.

Никогда.

Прошло десять лет.

Айрис исполнилось девятнадцать.

Она жила в одиночестве в безлюдном лесу. Это место было тем, что позволяло ей просто оставаться собой, не терзаясь размышлениями о своей сущности. Однако это была жизнь без цели. В столь юном возрасте она уже чувствовала пустоту глубоко внутри.

«Я просто должна умереть»

Это была первая мысль, которая возникала у нее каждое утро сразу же после пробуждения. Однако она считала несправедливым просто покончить с собой.

Тот день. День, навсегда изменивший судьбу Айрис, был немного более особенным, чем любой другой.

У нее появился посетитель.

- Это ты Черная Ведьма?

Это был мужчина в коричневой мантии и с длинным посохом. Его внешность не была примечательной, но Айрис вдруг ощутила странную близость с этим незнакомцем. Конечно, это было не просто так. К тому моменту Айрис до смерти надоела человеческая раса.

Однако в этом человеке, выглядевшем как волшебник, крылось нечто особое. Нечто иное. Решающее различие.

- Я?

Это было имя. Персонализированное прозвище, обозначающее именно ее. И, естественно, Айрис это не радовало. Отличие от других ведьм означало, что она становилась широко известной, а это, в свою очередь, почти наверняка гарантировало скорую охоту со стороны инквизиции.

Однако мужчина продолжил совершенно спокойным тоном:

- Я видел лес на западе. Это было ужасно. Сотни деревьев вырваны с корнем. Это твоих рук дело, не так ли?

Айрис не сдержала резкого вздоха. Она даже не стала отрицать этого.

- ...Верно, - кивнула она с усталым выражением лица.

Это действительно было делом ее рук. Причина, естественно, имелась, но она даже не попыталась что-либо прояснить. Он бы этого не принял. Все равно ведь не поймет.

У него наверняка не было даже малейшего намерения понять Айрис. Пока она носит клеймо Ведьмы, все ее действия будут рассматриваться как выполнение работы дьявола. Так что девушка просто решила умеренно пригрозить этому человеку, чтобы прогнать его. А потом найти новое место для проживания.

Это было почти как тогда, когда она решилась призвать демона.

- Спасибо.

- Хм...?

А вот этого Айрис определенно никак не ожидала. Мужчина же продолжил, игнорируя ее выражение лица.

- Это был уже мертвый лес. Вероятно, работа лича, который проявлял активность в этом регионе. Если бы не твои быстрые действия, весь лес сгнил бы.

Айрис на мгновение заколебалась, прежде чем открыть рот.

- Ты пришел сюда только для того, чтобы сказать это?

- Да.

- ...Я Ведьма.

Услышав это утверждение, мужчина ответил с растерянным выражением лица.

- Я в курсе. Ты что, уже забыла? Я же называл тебя Черной Ведьмой.

- И ты все равно веришь мне?

- Если быть точным, я верю своим глазам.

Голос мужчины был полон самоуверенности. Дело заключалось не только в самих словах. Было предельно ясно, что он искренне верил в то, что сказал.

- Если ты настоящая Ведьма, то наверняка знаешь как минимум дюжину способов заставить лес гнить куда быстрее и опаснее. Тем не менее, ты избавилась только от порченных, что доказывает, что ты на самом деле пыталась помочь лесу устранить свою гниющую рану.

Выражение лица девушки изменилось.

- Я ошибся?

Айрис почувствовала биение.

Это было ее собственное сердце. Она не знала почему, но вдруг почувствовала, как ее лицо обдаёт жаром. Дыхание перехватило, а глаза зачесались. Она ощутила, что не может пошевелить губами.

- Это...

Айрис поняла, в чем заключалось дело.

Впервые с самого момента ее рождения другой человек правильно ее понял.

<http://tl.rulate.ru/book/96854/1604903>